

С.М. Пасхин (Санкт-Петербург)

УПРАВЛЕНИЕ И СВЯЗЬ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 ГОДА

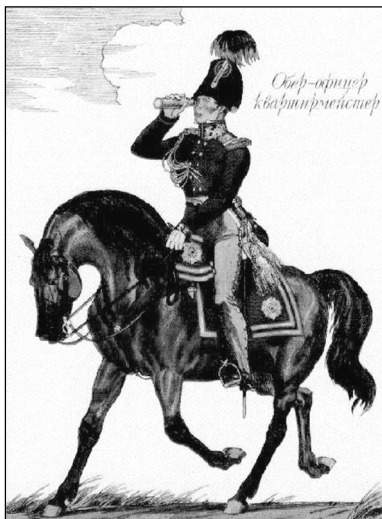
Н АКАНУНЕ Отечественной войны 1812 г. в России, используя опыт прошлых войн, все больше внимания стали уделять вопросам управления и связи в войсках. В 1811 г. были изданы: «Руководство к отправлению службы чиновниками дивизионного генерал-штаба» и положение «О должности офицеров квартирмейстерской части, находящихся при корпусах и дивизиях, для мирного времени». В этих документах четко определен круг обязанностей чинов квартирмейстерской части в вопросах управления в мирное и в военное время, требования к ним, а также порядок подчиненности и взаимоотношения со строевыми начальниками, правила составления диспозиций, ведение переписки и составления донесений. В «Руководстве к отправлению службы чиновниками дивизионного генерал-штаба» указывается, что «офицер квартирмейстерской части... по своей должности есть истинный помощник командующему генералу. Руководимый сведениями своими, ревностно к службе и расторопностью, он облегчает генералу все затруднения и prepares ему начальные основания для его предприятий и успехов» (4). Наиболее важным для офицера-квартирмейстера является «познание устройства, вождения, расположения и размещения войск, или тактика» (4) (рис. 1). Кроме того, он отвечал за переписку начальника дивизии с военным министром, главнокомандующим и генерал-квартирмейстером, касающуюся движения войск. Таким образом, начальники дивизий впервые получили в свое распоряжение «вспомогательный орган, в известной степени объединявший все отрасли управления вверенными им войсками» (4). В 1811 г. было издано и «Наставление

колонновожатым», в котором излагались не разработанные до того времени вопросы полевой службы.

27 января (8 февраля) 1812 г. введено в действие «Учреждение для управления большой действующей армией». Это был один из первых в истории уставов, который раскрывал управление армиями в военное время. Согласно этому документу, командование «большой армией» вверялось главнокомандующему, который управлял войсками при помощи Главного полевого штаба армии, включающего «главные отделения»: управление начальника Главного штаба, инженерное, артиллерийское и интендантское. Управление начальника Главного штаба делилось на две части: квартирмейстерскую, во главе с генерал-квартирмейстером, и «дежурство» армии, возглавляемое дежурным генералом. Полевые корпусные, дивизионные штабы и штабы армий были устроены аналогично. Причем начальники штабов должны были иметь «беспрерывное сношение по делам, нужным для их сведения» (4), т.е. постоянно действующую связь. В первой главе «Образование управления Начальника Главного штаба» определены функции второго отделения дежурного генерала, которому поручалось заниматься вопросами связи: «Ко второму отделению Дежурства принадлежат: Управление почтами. Получение и отправление курьеров...» (8).

В «Учреждении...» раскрыты назначение и обязанности служащих конвоя Главной квартиры, обязанности адъютантов, ординарцев, фельдъегерей, курьеров и посыльных. Определена их форма одежды и знаки отличия.

«Конвой Главной квартиры учреждается для следующих предметов... 5. Для верного и скорого доставления сношений между Чиновниками Генерального штаба.

Рис. 1. Обер-офицер квартирмейстер. 1812 г.

Рис. 2. Старший адъютант. 1812 г.

Предмет служения конвоя Главной квартиры требует, чтоб Офицеры онаго были с хорошими способностями и познаниями, унтер-офицеры грамотные, и если можно, знающие язык той земли, где война происходит, рядовые расторопные и вообще благонадежные. Все служащие в конвое Главной квартиры носят на касках, шапках и шляпах зеленую ветвь.

Старшие Адъютанты при Главном дежурстве Армии управляют отделениями онаго, развозят важнейшие приказания, посылаются осматривать войски, караулы, госпитали, и исполняют разные сего поручения (рис. 2).

Важнейшие приказания как то о выступлении, движении или перемене места и тому подобныя развозят Генеральские Адъютанты. В необходимых случаях и во время сражения, с словесными приказаниями посылаются старшие Адъютанты. В опасных положениях нужные приказания посылаются вдвойне, дабы ежели один из посланных убитым или захвачен, другой мог доставить приказание. Сверх сего все старшие и Генеральские Адъютанты, которые имеют право объявлять приказания, должны иметь особенный мундир или знак» (8).

Подбору в Адъютанты уделялось большое внимание, особенно со стороны Александра I, что отмечено в «Учреждении...»: «Государь Император заметив, что к назначению в Адъютанты представляются офицеры, которые по молодости лет и по мало временному служению не могут с надлежащею исправностию исполнять сию должность, Высочайше указать соизволил: объявить по Армии циркулярно, чтобы Гг. Генералы избирали к себе в Адъютанты таких офицеров, кои уже несколько времени прослужили, и потому действительно сделались способными к отправлению Адъютантской должности; для чего Его Величество Высочайше соизволяет, чтобы в Адъютанты избираемы были не ниже Поручичьяго чина.

На ординарцы наряжаются Поручики, Подпоручики, Прапорщики и унтер-офицеры. При ординарцах наряжаются рядовые для посылок. Ординарцы наряжаются пешие и конные. Ординарцы наряжаются для скорейшаго и вернаго доставления нужных приказаний. Ординарцы никогда не должны быть посылаемы с важными словесными приказаниями.

Для рассылки важнейших приказаний, при Дежурстве должны быть всегда заготовлены печатные росписки, по форме, при сем прилагаемой.

При посылке ординарцев с важными письменными приказаниями вкладывается в пакет печатная росписка, на которой означается часть отправления; получающий, подписав ее отмечает час получения и возвращения посланного, и отсылает оную с тем же ординарцем запечатанную обратно. Полковые Адъютанты дают наряженным на ординарцы записки по форме, у сего прилагаемой, означающие, к кому они должны явиться, к какому времени, и в котором часу от полка отправлены. Ординарцы вручают записки сии тем, к кому они являются. Ординарцы, наряженные к Главнокомандующему Армиею, или Корпусным Командирам, являются прежде к Дежурному при Армии Генералу, или к Дежурным Штаб-Офицерам, которым и вручают записки своих полковых Адъютантов. При движении Армии пешие ординарцы возвращаются в свои полки, а конные следуют за теми, к кому наряжены» (8).

В «Учреждении...» большое место занимает порядок оформления, отправки, доставки и получения различных приказаний:

«Чиновники, с важными словесными приказаниями посылаемые, должны быть известны как тому, от кого посылаются, так и тому, к кому отправлены.

Предполагается, что в Армии старших Адъютантов все знают лично; но ежели бы случилось противное, а приказание, одним из них объявляемое, было важно, то получивший оное, в случае сомнения посылает с таковым своего Адъютанта, для донесения тому, от кого старший Адъютант прислан, что приступил к исполнению словесно объявленнаго приказания.

Начальники войск обязаны всегда знать, чрез кого получили они какое-либо приказание: ибо в случае ошибки, отговорка незнанием того, кто объявил ложное повеление, в извинении не приемлется» (8).

Таким образом, перед началом Отечественной войны 1812 г. были подготовлены основополагающие документы по вопросам управления и связи в войсках.

12 (24) июня 1812 г. наполеоновская армия ночью перешла реку Неман и вторглась на территорию России. Переправа французских войск завершилась к вечеру 14 (26) июня.

Армия Наполеона насчитывала 12 корпусов и, кроме французов, состояла из немцев, итальянцев, вестфальцев, швейцарцев, датчан, голландцев, неаполитанцев, австрийцев, пруссаков, баварцев, саксонцев, испанцев и поляков. Общая численность первого эшелона войск, который наступал на Россию, составляла 591 500 человек с 1420 орудиями. Им противостояли три русские армии, насчитывающие около 210 тысяч человек и имеющие всего 906 орудий. 1-й армией командовал генерал М.Б. Барклай-де-Толли, 2-й – генерал П.И. Багратион, 3-й – генерал А.П. Тормасов. Следовательно, в первые дни войны соотношение войск было в пользу Наполеона. Русские армии вынуждены были отступать. Умелая организация управления во время отступления, обеспечение связи внутри армии, своевременное доставление нужных приказаний, само отступление «...было выполнено, – как отмечал К. Маркс в статье «Барклай-де-Толли», – с замечательным искусством».

Организованное отступление и занятие позиции русскими войсками под командованием Палена в 8 км от Витебска заставило Наполеона предположить, что Барклай-де-Толли намерен дать сражение под Витебском. Поэтому он решил атаковать русскую армию 16 (28) июля. Однако М.Б. Барклай-де-Толли отправил адъютантов в подчиненные части с приказом отходить в направлении на Поречье и Рудню, где сосредоточиться к 20 июля (1 августа). Когда на рассвете 16 (28) июля французы, готовые дать сражение, увидели, что русской армии нет, Наполеон пришел в ярость. Таким образом, вовремя принятое решение и «скорейшее и верное доставление нужных приказаний» обеспечило сохранение боеспособности войск, вполне готовых для продолжения борьбы (1).

В первом периоде войны отсутствовало централизованное управление русскими армиями. Поэтому П.И. Багратион обратился к Александру I с письмом, в котором были такие слова: «Порядок и связь, приличные благоустроенному войску, требуют всегда единоначалие, а и более в настоящем времени, когда дело идет о спасении

отечества, я ни в какую меру не отклоняюсь от точного повиновения тому, кому благоугодно подчинить меня» (3).

Натянутые отношения между Барклаем-де-Толли и Багратионом «...в силу существующих между ними разногласий во взглядах на способ ведения войны не могли оставаться незамеченными» (2). Среди войск росло недовольство отступлением. Купцы и дворяне тоже были серьезно обеспокоены существующей обстановкой в России, огромная территория которой была захвачена врагом. Александр I понимал, что необходимо в данной ситуации поставить во главе армии такого человека, «...который пользовался бы авторитетом и доверием как в армии, так и среди народа» (2).

Специальный Чрезвычайный комитет, созданный для решения этого вопроса, постановил назначить единого для всех армий главнокомандующего. На заседании обсуждалось несколько кандидатур: Л.Л. Беннигсен, П.И. Багратион, Д.С. Дохтуров, П.А. Пален, А.П. Тормасов и М.И. Голенищев-Кутузов. Однако члены Комитета, вопреки желанию Александра I, утвердили М.И. Кутузова. Чрезвычайный комитет в своем решении записал, что его члены «единогласно убеждаются предложить к сему избранию генерала от инфантерии князя Кутузова» (2).

Александр I, почти одновременно с решением Комитета, пришло письмо из Москвы от генерал-губернатора Ф.В. Ростопчина: «Москва желает чтобы командовал Кутузов и двинул ваши войска». 8 (20) августа 1812 г. Александр I «пожертвовал собственным убеждением» (2), утвердил решение Комитета и дал указ о назначении Кутузова главнокомандующим.

Это назначение в корне изменило весь ход войны в пользу России. Недаром среди солдат появилась поговорка: «Пришел Кутузов бить французов!». Кроме применения совершенно иной стратегической линии, четких и обоснованных решений, Михаил Илларионович большое значение придавал вопросам устойчивого управления и организации своевременной связи. Управление русскими армиями было налажено в соответствии с «Учреждением для управления большой действующей армией». Связь обеспечивалась между армиями, а также с Москвой и Петербургом. Из армий в столицу фельдъегери прибывали ежедневно, а при необходимости и до нескольких раз в сутки (рис. 3).

Особенно явно замечательно отлаженная система управления и связи в войсках проявилась в ходе сражения у Бородино, где

Рис. 3. «Фельдъегерь Н.И. Матисон вручает срочный пакет князю П.И. Багратиону. 1812 г.» Художник Чагадаев (1996)

М.И. Кутузов указал место своей Ставки и требовал от подчиненных ему генералов непрерывных донесений об обстановке через свой штаб.

Преддверием Бородинского сражения стал бой при деревне Шевардино. Кутузов, который находился на наблюдательном пункте в деревне Горки, связывался с командующим Шевардинской группы, отправляя к нему адъютантов, ординарцев, а для передачи сигналов использовались специальные ракеты.

В Бородинском сражении связь Ставки с 1-й и 2-й армиями организовывалась с помощью конных адъютантов, ординарцев и курьеров. С корпусами М.И. Платова, Ф.П. Уварова, с командирами 1-го, 2-го, 6-го пехотных корпусов – конными казаками и адъютантами.

Для управления сражением использовались и приказы. Например, начальник артиллерии 1-й армии А.И. Кутайсов указывал

артиллеристам: «Подтвердить от меня во всех ротах, чтобы оне с позиций не снимались, пока неприятель не сядет верхом на пушки. Сказать командирам и всем господам офицерам, что отважно держась на самом близком картечном выстреле, можно только достигнуть того, чтобы неприятелю не уступить ни шагу нашей позиции. Артиллерия должна жертвовать собою, пусть возьмут вас с орудиями, но последний картечный выстрел выпустите в упор, и батарея, которая таким образом будет взята, нанесет неприятелю вред, вполне искупающий потерю орудий» (2). Русские артиллеристы выполняли этот приказ, о чем свидетельствуют донесения, отправляемые из батарейных рот в штабы бригад.

**Рис. 4. Барабанщик лейб-гвардии
Измайловского полка. 1812 г.**

управляли подчиненными, отправляя с приказами пеших ординарцев или передавая сигналы и команды с помощью труб, литавр и барабанов (рис. 4).

Хорошо продуманная и четко налаженная система управления позволяла своевременно принимать решения и доводить их до подчиненных. Вот момент Бородинского сражения, описанный в книге П.А. Жилина «Гибель наполеоновской армии»: французы, овладев деревней Семеновское, сосредоточили в этом районе 35 тысяч

Сам главнокомандующий «осуществлял управление посылкой своих представителей с широкими полномочиями, личным общением и отдачей приказов через штабных офицеров». Для доставки приказов был штат из 38 человек (1). С Москвой и Петербургом Ставка М.И. Кутузова обеспечивала связь фельдъегерями и полевой почтой. Связь с подчиненными командирами корпусов командующие армиями организовывали конными адъютантами и ординарцами. Командиры корпусов связь с дивизиями наладили конными и пешими ординарцами. Командиры дивизий

войск и около 300 орудий и готовились начать атаку на батарею Раевского. Кутузов, получив эти сведения, через ординарцев передал приказание атаманам Платову и Уварову нанести удар конницей по левому флангу противника. Этой неожиданной атакой русская конница вызвала у неприятеля панику, нанесла ощутимый урон врагу, задержала на два часа атаку на батарею. Все это дало возможность произвести перегруппировку войск и «усилить центр боевого порядка» (6).

11 (23) сентября при главнокомандующем был создан полевой почтамт. Во всех армиях и отдельных корпусах также организуются полевые почтамты. В соответствии с «Учреждением...»: «Полевой Почтамт при БДА (Большой Действующей Армии. – С. П.) на время войны учреждаемый, состоит:

1. Из Полевого Почт-Директора.
2. Из его Помощника.
3. Из Чиновников и почтовых служителей или почтальонов.

Все Чиновники и служители Полевого Почтамта назначаются от Почтового Департамента. Почт-Директор определяется особенным Высочайшим указом, по представлению Главнокомандующаго. Чиновники в Полевой Почтамт должны быть назначены из людей отличного поведения, знающие иностранные языки и все учреждения и порядок Почтовой части. Выбор сей возлагается на Министра Внутренних дел.

Получив приказания Дежурнаго Генерала о расположении Полевого Почтамта, Почт-Директор немедленно приступает к открытию онаго» (8). Кроме того, почт-директор открывал почтовые станции и определял количество лошадей на каждой из них.

Военная почта отправлялась в конкретные дни и часы, которые указывал начальник второго отделения дежурного генерала. Он же определял срочность пакета. Почтальоны доставляли пакеты с документами от одной станции до другой, где передавали их следующим почтальонам (рис. 5).

Рис. 5. Форма одежды почтальона начала XIX в.

Остановимся на вопросах управления партизанским движением в войне 1812 г. После вторжения армии Наполеона в Литву и Белоруссию партизанское движение, начавшееся стихийно, с вытуплением небольших крестьянских отрядов, с каждым днем «принимало все более активные формы и выросло в грозную для врага силу» (5).

Денис Давыдов об опыте партизанской войны в своих «Военных записках» писал: «Оно объемлет и пересекает все протяжение путей, от тыла противной армии до того пространства земли, которое определено на снабжение ее войсками, пропитанием и зарядами, через что, заграждая течение источника ее сил и существования, она подвергает ее ударам своей армии, обессиленную, голодную, обезоруженную и лишенную спасительных уз подчиненности. Вот партизанская война в полном смысле слова» (7). Партизаны устраивали засады на дорогах, совершали налеты на обозы и гарнизоны наполеоновской армии. Французам уже нельзя было посылать фуражиров без вооруженной охраны. «Оставшиеся жители, – отмечает А. Коленкур в своих мемуарах «Поход Наполеона в Россию», – все вооружались» (7).

В дальнейшем в ходе войны стали создаваться более крупные отряды, появились талантливые командиры партизанских отрядов. На территории, занятой французскими завоевателями, кроме крестьянских партизанских отрядов, действовало 9 созданных армейских партизанских отрядов (преимущественно из казачьих войск и гусаров численностью от 50 до 500 человек).

М.И. Кутузов в своей инструкции «Как партизану действовать» уделил внимание налаживанию связи с Главным полевым штабом и между партизанскими отрядами. Связь партизанских отрядов с Главным штабом обеспечивалась конными ординарцами, офицерами, солдатами и крестьянскими партизанами, наряженными специально. Кутузов при инструктаже командиров партизанских отрядов требовал от них своевременной, постоянно действующей связи.

Штаб русской армии ежедневно получал донесения от командиров партизанских отрядов об основных передвижениях французов, о расположении войск, о подходе резервов и состоянии французской армии.

Оставив Москву, русская армия сосредоточилась в районе Тарутино, который в стратегическом отношении был очень выгоден. Здесь располагалась Ставка. От Москвы через Тарутино проходили

три главные дороги и сеть рокадных дорог. По этим дорогам бесперебойно действовала фельдъегерская связь с императорской Главной квартирой в Петербурге и районами комплектования войск. С действующими армиями, соединениями и партизанами связь обеспечивали ординарцы, курьеры, а также работала полевая почта.

В дальнейшем, благодаря непрерывно и оперативно действующей почтовой связи и связи адъютантами и курьерами, удалось пополнить армию рекрутами (пехотой из Арзамаса, артиллерией из Нижнего Новгорода, кавалерией из Муромы, казаками с Дона). Кстати, не последнюю роль в создании русской конницы сыграла связь. В донские станицы с депешами, призывавшими казаков вступить в действующую армию, атаман М.И. Платов снарядил адъютантов и курьеров. Казаки, совершая переходы по 65–75 верст в сутки, в составе 26 казачьих полков прибыли в Тарутино.

М.И. Кутузов отправил фельдъегеря в императорскую Главную квартиру с донесением: «Такое значущее усиление иррегулярных войск приобретает верные способы причинять большой вред неприятелю» (6).

Для того чтобы обеспечить оперативное управление войсками, организовать четкое взаимодействие, Кутузов вводит в качестве одного из основных документов письменное донесение. Его следовало представлять два раза в день (утром и вечером) и обязательно указывать место, число и час отправки. Кроме того, были введены «Журнал военных действий», «Журнал входящих бумаг». О том, как четко была организована связь с разведывательными и партизанскими отрядами, свидетельствуют записи в «Журнале входящих бумаг», поступившие за 1–4 (13–16) октября в штаб главнокомандующего.

К началу контрнаступления были собраны точные сведения о противнике. Они оказались настолько исчерпывающими, что это позволило русской армии уже 6 (18) октября выступить из Тарутино, перейти в контрнаступление и разбить авангард французов, которым командовал Мюрат.

7 (19) октября 100-тысячная французская армия покинула Москву. 9 (21) октября Кутузов получил своевременное донесение о том, что наполеоновская армия отходит к Малоярославцу, и принял меры для срыва плана врага двигаться на Калугу в районы, не разоренные войной. В рапорте, отправленном с адъютантом Александром I после сражения под Малоярославцем, Кутузов пишет:

«...11-го на 12-е число в ночи генерал от инфантерии Дохтуров, с корпусом приближаясь к Малому Ярославцу, нашел часть сил неприятельских в нем. В 5 часов утра завязалось дело, которое впоследствии с приближением всех наших войск сделалось довольно значущим сражением и продолжалось по 11-й час ночи...» (6). Сражение под Малоярославцем было поворотным моментом в ходе Отечественной войны 1812 г. Отсюда началось изгнание наполеоновских войск из России.

Контрнаступление русской армии постепенно перешло в преследование врага с одновременным движением к реке Березине. Для того чтобы осуществить окружение у Березины и уничтожить армию Наполеона, было организовано четкое взаимодействие и управление войсками. Здесь основу в организации связи составляли адъютанты, ординарцы, курьеры, использовались сигнальные ракеты. В результате операции на реке Березине русская армия разгромила неприятеля, уничтожив и пленив три четверти вражеской армии. Преследование противника, организованное Михаилом Илларионовичем Кутузовым, завершило разгром армии Наполеона.

Таким образом, опыт Отечественной войны 1812 г. показал, что безукоризненная организация управления и связи в войсках имела решающее значение в победе над армией Наполеона. Донесения, письменные директивы, приказы, приказания, которые доставлялись адъютантами, ординарцами, посыльными, курьерами облегчили работу командиров и штабов, позволили обеспечить устойчивое, непрерывное, оперативное управление войсками. Сигнальные средства связи (трубы, литавры, барабаны и ракеты) также способствовали выполнению этой задачи.

-
1. Бескровный Л.Г. Отечественная война 1812 г. М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1962.
  2. Гарнич Н.Ф. Отечественная война 1812 года. М.: Правда, 1949.
  3. Генерал Багратион. Сборник документов и материалов. М.: Воениздат, 1945.
  4. Генеральный штаб Российской армии: история и современность. М.: Академический Проект, 2006.
  5. Дубровин Н.Ф. Отечественная война в списках современников (1812–1815). СПб., 1882.
  6. Жилин П.А. Гибель наполеоновской армии в России. М.: Наука, 1974.
  7. Левшин А. Партизаны в Отечественную войну. М., 1912.
  8. Полное собрание законов Российской Империи. 1812–1815 гг. Т. 30, 32. СПб., 1830.